

Пока он был погружен в свои мысли, дверь спальни наконец открылась, и Цинь Цзяньхэ вышел, переодевшись. Он снял свой строгий костюм-четверку, олицетворяющий элитарный стиль, и надел простую повседневную одежду. Он выглядел моложе и непринужденнее.

Глядя на него таким, казалось, что он не собирался встречаться ни с каким «важным человеком». В конце концов, этот наряд был слишком неформальным.

Увидев, что Чжоу Тунсинь все еще здесь, Цинь Цзяньхэ слегка остановился:

— Больше ничего нет.

Возможно, из-за того, что он переоделся в повседневную одежду, его аура стала мягче, не такой холодной и отстраненной, как раньше.

— Хорошо отдохни, — сказал он. — Будь осторожен.

— Да, руководитель, — хотя босс смягчился, Чжоу Тунсинь рефлекторно ответил очень серьезно.

Цинь Цзяньхэ взглянул на него, ничего не сказав. Но необъяснимо, он снова подумал о Е Чжицю. Вокруг него было так много людей, но, похоже, только этот молодой человек мог вести себя так дерзко перед ним.

Подсознательно уголки его губ приподнялись, и в глазах появилась легкая улыбка.

Чжоу Тунсинь: ...

Что он такого сделал? Что заставило руководителя улыбнуться ему? И это была такая мягкая улыбка?

Если что-то идет не так, значит, что-то нечисто. Чжоу Тунсинь невольно вздрогнул. Он был осторожен и почтителен. Пока не проводил Цинь Цзяньхэ до лифта, пока двери не закрылись, пока цифры на табло лифта не начали уменьшаться...

Только тогда он наконец убедился в своей безопасности и невольно вздохнул с облегчением.

Цинь Цзяньхэ снова вернулся в отель не поздно. В это время Чжоу Тунсинь только что поужинал и выпил в баре на первом этаже отеля. В общей сложности прошло не более часа, и машина господина Циня снова была припаркована на стоянке перед отелем.

Чжоу Тунсинь невольно рассмеялся над собой и начал серьезно размышлять о своем

любопытстве.

Почти все в Q.L. знали, что руководитель был известен своим отсутствием желаний и аскетизмом.

Он ещё надеялся, что руководство, бросив фразу «частная поездка», скрывает цветение цветов? Смешно.

Чжоу Тунсинь уже в который раз занимался самоанализом, но стоило ему только закончить, как реальность отвешивала ему звонкую пощёчину.

На следующий день в обед кто-то сфотографировал Цинь Цзяньхэ, обедающего с популярной актрисой Чжан Цюньцюнь. На фотографии они находились в ресторане отеля, где проходила конференция.

Цинь Цзяньхэ и Чжан Цюньцюнь сидели у окна. В отличие от своего обычного стремления к приватности, господин Цинь в который раз был запечатлён на чётком фото с открытым лицом.

— Ты позвал меня ради этого? — Чжан Цюньцюнь повернула голову и улыбнулась.

— Я думаю, ты лучше всего подходишь, — спокойно ответил Цинь Цзяньхэ, неспешно обедая.

— Ты хочешь, чтобы я, известная актриса, стала лицом бренда какого-то вашего дизайнера? — Она была в шоке.

— Нет? — Цинь Цзяньхэ поднял глаза, его голос был как всегда спокоен.

— Но тогда Лю Байлин затмит меня! — воскликнула Чжан Цюньцюнь. — Старый друг, мой старый друг, ты выбрал Лю Байлин лицом бренда, а меня, Чжан Цюньцюнь, просишь стать подтанцовкой для моей конкурентки? Ты точно мой друг?

Мировыми лицами Q.L. всегда были супермодели. Но учитывая предпочтения китайских потребителей, в этом году лицами бренда в Китае были выбраны актер Мэн Цинъянь и Лю Байлин, обладательница прошлогодней премии «Золотая чайка».

Что касается Чжан Цюньцюнь... Она начала сниматься ещё ребёнком и уже завоевала награды всех китайских кинофестивалей. В последнее время она сосредоточилась на освоении зарубежного рынка. В этот раз она приехала в Гонконг, чтобы встретиться с режиссёром и обсудить сценарий фильма.

Они редко встречались, поэтому Цинь Цзяньхэ пригласил Чжан Цюньцюнь на встречу. Воспользовавшись перерывом в конференции, он пригласил актрису на деловой обед, чтобы

обсудить рабочие вопросы.

— Эта коллекция не будет представлена Лю Байлин, — сказал Цинь Цзяньхэ. — Она не подходит по типуажу.

— Серьёзно? — Чжан Цюньцунь стала серьёзнее. — Ты, конечно, генеральный директор Q.L. и должен заботиться о своей компании, но мне кажется, что ты проталкиваешь кого-то по блату.

— Говори, — она откинулась на спинку стула, её красные губы и пышные локоны источали непередаваемый шарм. — Чьи это работы?

Цинь Цзяньхэ посмотрел на неё и через мгновение ответил:

— Е Чжицю.

Ещё когда Е Чжицю работал в VIA, Цинь Цзяньхэ заметил, что у него нет недостатков в дизайне, но к женской одежде у него особый талант: лёгкость, очарование, шарм... Казалось, что в каждой стежке женской одежды, которую он создавал, были заключены сильные эмоции и индивидуальность. Красота неопишуемая.

Цинь Цзяньхэ думал, что, возможно, это связано с тем, что Е Чжицю рано потерял родную мать. Создавая одежду, он вкладывал в мягкую ткань свою любовь и сожаление о матери с помощью иглы и нитки.

Лю Байлин, конечно, тоже хороша, но у неё более строгий образ, ей не хватает девичьей живости и непосредственности.

В этом плане Чжан Цюньцунь — идеальный кандидат. Она сможет донести до публики работы Е Чжицю во всей красе, чтобы люди увидели, приняли и полюбили их.

— Не называй мне имя, — сказала Чжан Цюньцунь. — Я не так хорошо разбираюсь в людях из мира моды. — Покажи мне фото.

Цинь Цзяньхэ: ...

У него в телефоне была только одна фотография Е Чжицю, которую он тайком сделал, когда тот спал. Конечно, он не мог показать её Чжан Цюньцунь.

Цинь Цзяньхэ опустил глаза, разблокировал телефон и отправил сообщение Е Чжицю.

ЦИНЬ: "Можешь прислать мне своё фото?"

Е Чжицю ответил быстро.

Один лист знает осень: "Что? Господин Цинь, вы так быстро соскучились по мне?"

Цинь Цзяньхэ невольно поджал губы. Но через мгновение уголки его губ всё же не выдержали и приподнялись. Даже в его чёрных глазах под густыми ресницами мелькнула лёгкая улыбка.

Чжан Цюньцюнь, сидящая напротив: ...

— Ну конечно, — саркастически произнесла Чжан Цюньцюнь. — Ладно, я поняла, можно и без фото, ведь я борюсь за личное счастье старого друга, моё лицо ничего не значит.

Цинь Цзяньхэ проигнорировал её и, опустив голову, ответил на сообщение.

ЦИНЬ: "Да."

ЦИНЬ: "Соскучился."

Один лист знает осень: "Прислать тебе вечером своё обнажённое фото?"

Цинь Цзяньхэ: ...

Он невольно сжал губы в тонкую линию, его густые ресницы дрогнули.

Чжан Цюньцюнь воскликнула:

— Что он сказал? Ты так взволнован? Намекает на что-то непристойное?

Цинь Цзяньхэ: ...

— Вы не можете есть эту еду, вам еще работать, — он безжалостно выпроводил её. — Раз уж мы всё обсудили, можете идти.

— Эй, Цинь Цзяньхэ, — Чжан Цюньцюнь рассмеялась. — Никогда не видела тебя таким.

— Оплата будет достойной, мой помощник свяжется с твоими людьми, чтобы обсудить контракт.

Услышав это, Чжан Цюньцюнь с улыбкой встала. Она опустила глаза, поправила своё красное

бархатное платье и вдруг, словно не теряя надежды, наклонилась.

— Всё-таки хочется увидеть фото, — сказала она. — Мне очень любопытно, кто же этот человек, раз ты так себя ведёшь?

— Если ты уйдёшь в течение минуты, — Цинь Цзяньхэ выключил экран телефона, не давая ей посмотреть. — Я могу подумать об инвестициях в фильм, который ты сейчас обсуждаешь.

Авторское кино, да?

Хочешь получить международную награду, да?

Тогда придётся потратить кучу денег и снять фильм не для всех, да?

— Снимай сколько душе угодно, — сказал Цинь Цзяньхэ.

Услышав это, Чжан Цюньцюнь тут же схватила свою сумочку и быстрым шагом направилась к двери.

— Цинь Цзяньхэ, ты же сдержишь своё слово? — спросила она.

— Не волнуйся, — ответил тот.

Дождавшись, когда Чжан Цюньцюнь исчезнет за дверью, он снова разблокировал экран и ответил на сообщение.

ЦИНЬ: "Не надо присылать такие фото."

Когда Е Чжицю увидел это сообщение, он как раз закончил работу и ехал обратно в дом семьи Е.

Он припарковал машину во дворе и, сидя на водительском месте, рассмеялся от души. Цинь Цзяньхэ такой невинный. Невинный и интересный.

Почему он не встретил его в прошлой жизни?

Е Чжицю опустил голову и ответил на сообщение.

Один лист знает осень: "Хорошо, послушаю тебя. Заеду к тебе домой, чтобы ты посмотрел своими глазами, идет?"

Как только сообщение было отправлено, на его телефоне внезапно всплыла горячая новость: «Срочно! Роман популярной кинодивы и бизнес-магната раскрыт».

Е Чжицю подумал, что это сообщение от Цинь Цзяньхэ, и машинально нажал на всплывшую новость. Затем он увидел фотографии Цинь Цзяньхэ и Чжан Цюньцунь, обедающих вместе. Актриса в красном платье с красной помадой и пышными локонами выглядела невероятно красивой и соблазнительной. А Цинь Цзяньхэ в костюме с четким профилем лица был красив и статен.

Идеальная пара.

Е Чжицю остолбенел, на мгновение опустил глаза, а затем улыбнулся. На самом деле, ничего неожиданного: Цинь Цзяньхэ, находясь в таком положении, должен учитывать слишком много вещей в каждом своем действии, как в личной, так и в общественной жизни.

Телефон снова зазвонил. Е Чжицю открыл его и увидел ответ.

ЦИНЬ: "Хорошо."

Е Чжицю улыбнулся и не стал отвечать.

Естественно, он не знал, что до того, как отправить это «Хорошо», Цинь Цзяньхэ на самом деле написал довольно длинное сообщение. Но поскольку оно было слишком личным, он в итоге удалил его слово за словом.

Затем господин Цинь положил телефон рядом с собой и, продолжая обедать, ждал сообщения от Е Чжицю. Но ответа не последовало. Молодой человек больше не писал.

Закончив обедать, Цинь Цзяньхэ снова открыл их переписку, посмотрел на короткие сообщения и улыбнулся. Как только он собрался уходить, зазвонил телефон. Это была Чжан Цюньцунь.

— Твою мать! — как только она взяла трубку, Чжан Цюньцунь выругалась, что совершенно не соответствовало ее образу. — Цинь Юй, нас сфотографировали.

В тот же момент поступил еще один звонок, на этот раз от Чжоу Тунсиня.

Цинь Цзяньхэ еще не видел новостей, но в индустрии развлечений все так предсказуемо, что он мог догадаться об их содержании.

— Я знаю, — спокойно сказал он. — Позже мой секретарь свяжется с тобой, давайте решим это вместе.

Затем он повесил трубку и зашел в Вэйбо.

Неизвестно, чье влияние было больше, его или Чжан Цюньцюнь, но всего за несколько минут их имена заняли первую строчку в трендах. Рядом красовалось слово «Взрыв». Содержание новости было простым, но преувеличенным до предела, полным двусмысленности и недосказанности, но пользователи сети все равно пришли в восторг.

□Черт возьми. Черт возьми, черт возьми, как и ожидалось от нашей Цюньцзе, либо не искать, либо искать сразу идеального мужчину.□

□Это господин Цинь? Черт, он потрясающе красив. Настоящая любовь непобедима, как говорится. Раньше столько журналистов не могли сфотографировать его лицо, а теперь он ради Цюньцзе показался на публике.□

□Божественная любовь, я в восторге.□

□Кто-то, когда выходила замуж за парня из богатой и влиятельной семьи, злорадствовала над Чжан Цюньцюнь, что та только карьерой занимается и останется старой девой? Сейчас, наверное, лицо горит от стыда.□

□Ее богатая и влиятельная семья по сравнению с господином Цинь — это разве что средний класс, и то с натяжкой.□

□О боже, о боже, о боже! Я — потерянная возлюбленная господина Цинь, Цюньцзе, уйди с дороги, дай мне пройти.□

□Блин, это всего лишь профиль, но как он может быть таким красивым? Будто из другого измерения...□

□...□

Цинь Цзяньхэ опустил глаза и ненадолго замолчал.

Неосознанно он снова открыл диалог с Е Чжицю.

Последним сообщением было его «Хорошо».

Е Чжицю так и не ответил.

В обычной ситуации Цинь Цзяньхэ не стал бы задумываться. В конце концов, Е Чжицю был немного эгоистичным, может быть, он просто не хотел отвечать, а может быть, был занят и

забыл. Все это было нормально. Но сейчас...

Цинь Цзяньхэ опустил глаза и начал печатать новое сообщение.

ЦИНЬ: "Чжан Цюньцюнь — моя одноклассница из начальной школы."

Он подумал и добавил еще одну строчку.

ЦИНЬ: "Я пригласил ее сегодня, чтобы обсудить кое-какие рабочие вопросы, не думай лишнего..."

Его пальцы замерли в воздухе, а затем он удалил слова «не думай лишнего» одно за другим.

Цинь Цзяньхэ слегка улыбнулся. Похоже, что, учитывая его отношения с Е Чжицю, он не имел права говорить эти слова.

В диалоговом окне появилось еще одно сообщение.

ЦИНЬ: "Я пригласил ее сегодня, чтобы обсудить кое-какие рабочие вопросы."

<http://bllate.org/book/14243/1258087>